
ВЕК ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН

Л. Е. ГРИНИН, А. Л. ГРИНИН

ГЛОБАЛИЗМ ПРОТИВ АМЕРИКАНИЗМА

Часть вторая.

Глобализм и будущее США и мира*

Длительное время считалось, что в главном глобализм выражает интересы США. Однако в последние несколько лет интересы собственно США как державы стали существенно расходиться с интересами сил, которые можно рассматривать как глобалистские. Хотя многие из этих глобалистов по происхождению и юрисдикции относятся к США, но по факту сила глобализма стала уже наднациональной и мировой. Она стремится использовать американское государство как базу для осуществления собственной повестки дня, объективно противоречащей интересам американской нации. Авторы пришли к выводу, что противоречие между глобализмом и американизмом (и национализмом в целом) становится одним из ведущих современных противоречий. В настоящей (завершающей) статье показано, что мощь глобалистов усиливается в связи с опережающей по сравнению с экономическим ростом эмиссией в виде огромных сумм, направляемых в экономику, на подкуп населения и на фондовые рынки. В результате эмиссия становится «топливом», которое активизирует глобалистов на продавливание глобальных по охвату и стоимости проектов (зеленая энергетика, электромобили, вакцинация и т. п.). Также рассматриваются вопросы, когда, как и почему интересы американской нации и глобалистов разошлись; показаны некоторые основы формирующейся глобальной идеологии и силы, которые скрепляют разнооб-

* Исследование выполнено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2021 г. при поддержке Российского научного фонда (проект № 20-61-46004).

разные меньшинства и движения, используемых глобалистами. Сделана попытка объективно подойти к оценке роли глобалистов в возможной эволюции Мир-Системы и США в будущем. Авторы считают, что попытки глобалистов перестроить мировую энергетику и в целом экономику, а также создание в результате борьбы с COVID-19 повсеместного режима чрезвычайной ситуации означают стремление к совершению глобального переворота, по сути, глобалистской революции.

Ключевые слова: *глобалисты, американисты, США, левые, ЛГБТ+, зеленые, зеленая энергетика, новый мировой порядок, Д. Трамп, Дж. Байден, Мир-Система, реконфигурация Мир-Системы, глобалистская революция.*

В первой статье (Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2021а) мы проанализировали характер и цели глобалистских сил; социальные, политические, финансовые и экономические ресурсы, на которые они опираются; подробно рассмотрели характер и особенности различных меньшинств, представляющих ударную силу глобалистов в США и других странах. Выяснили, что распространение этих групп, движений и идеологий привело к формированию сил, используемых для установления нового мирового порядка. Мы пришли к выводу, что *противоречие между глобализмом и американизмом (и национализмом в целом) становится одним из ведущих современных противоречий*. И чем больше ресурсы Америки будут использоваться для укрепления глобальной повестки дня, тем более глобалистским будет становиться этот порядок, в котором собственно американские национальные интересы начнут растворяться.

В настоящей статье будут рассмотрены и некоторые другие аспекты, связанные с вышеизложенными. Наши цели: а) показать, когда, как и почему интересы американской нации и глобалистов разошлись; б) обрисовать некоторые основы формирующейся глобальной идеологии; в) обозначить силы, которые скрепляют разнообразные меньшинства и движения, используемые глобалистами; г) обосновать тезис о том, что ускоряющаяся эмиссия финансов есть «топливо» для роста глобализма; д) объективно оценить роль глобалистов в возможной эволюции Мир-Системы в будущем; е) показать, что активизация глобалистов для перестройки

ния мировой экономики, а также создание в результате борьбы с COVID-19 повсеместного режима чрезвычайной ситуации (ЧС) означает стремление к совершению глобального переворота, по сути, глобалистской революции.

1. Формирование глобально-американского порядка, расхождение национальных интересов США с интересами глобалистов

Что усилило глобализм? Рост американского гегемонизма какое-то время протекал одновременно, параллельно и в симбиозе с ростом глобализма. Фактически глобализм рос и укреплялся в тени американизма. Целый ряд процессов с 1980-х гг. технологически, финансово и идеологически усиливал первый и ослаблял второй. Среди этих процессов:

– быстрый подъем информационно-компьютерных технологий (ИКТ), которые преобразовали экономику, связь, создали технологическую основу для роста глобализма;

– быстрый рост финансового сектора на основе развития ИКТ. Завершилась так называемая финансовая революция, позволившая переводить гигантские суммы из одного конца планеты в другой за считанные минуты и секунды. Возможности «финансомики» стали действительно глобальными¹;

– вывод промышленности за пределы США, что привело к так называемой деиндустриализации экономики США и соответственно резко ослабило экономические и политические позиции рабочего класса, бывшего костяком американского среднего класса и в значительной мере электоратом консерваторов. Недаром Д. Трамп пришел к власти именно на волне такого недовольства;

– дополнительный рост сектора услуг, в который все заметнее вливались иммигранты.

¹ «В этом новом мире компьютерные центры, транснациональные банки и компании породили новую мировую аристократию корпораций, американскую элиту, де-факто являющуюся мировой. Главные директора корпораций, банкиры и финансовые менеджеры жаждали мировой экспансии, когда программное обеспечение и деньги будут идти рука об руку» (Мичта 2020).

Использование новых цифровых технологий дало возможность США следить за всем миром и политическими лидерами, что позволило окончательно подмять под себя Европу. Это было на руку глобалистам, так же как и то, что вместе с подъемом цифровых корпораций росло американское влияние во всем мире.

Эволюция американского порядка. Рассмотрим, когда, как и почему интересы американской нации и глобалистов разошлись. Заметим, что хотя до 1990-х гг. глобалистам удавалось реализовать некоторые свои интересы, они еще не мешали всерьез интересам собственно США, хотя и тогда уже подтачивали их. Глобализм не мог отодвинуть собственные интересы США, прежде всего потому, что Америка в это время вела напряженное соперничество с СССР и всем социалистическим блоком, ставки в котором были очень высоки. Кроме того, глобализм в то время был все-таки не столь масштабным, так как значительная часть мира лежала вне зоны его влияния.

После краха СССР и социалистического мира США стали бесспорным гегемоном. В последнее десятилетие XX в. (после крушения СССР) и в нулевые годы нынешнего века глобалистские силы значительно выросли, но все же они играли подчиненную роль в смысле соотношения интересов собственно США и глобалистов. Глобализм виделся еще именно как сила, служащая интересам США (Косолапов и др. 2015: 16). Такой порядок можно назвать *глобально-американским*. Он также известен как *Pax Americana*². При этом парадоксальным образом именно отсутствие соперника и достижение пика могущества привели к ослаблению США и росту глобализма³. Кроме того, это существенно ухудшило политическую систему, переставшую учитывать интересы внешнего мира, и позволило ослабить финансовую и бюджетную дисциплину.

² «Американские элиты после 1990 г. были уверены, что началась новая эпоха глобализма, уникальная история Америки и ее политические традиции сначала станут всеобщими, а потом растворятся в новом мировом порядке» (Мичта 2020).

³ Некоторые проницательные исследователи уже в начале текущего века пришли к выводу, что над США и другими развитыми странами выросла новая структура. Александр Зиновьев, в частности, назвал ее «сверхобществом», которое имеет очень сложную структуру (Интервью... 2002).

В 1990-е гг. расхождение в интересах собственно американской державы и глобалистов еще было не слишком заметно, потому что американская экономика находилась на подъеме; страна была очень богата, а долг невелик. Но следует добавить, что с 1990-х гг. (а в некоторых отношениях и раньше) усилился рост различных преференций и льгот всякого рода меньшинствам: от геев до иммигрантов в ущерб коренным американцам, а также рост влияния ЛГБТ⁴ и женских организаций.

Развитие глобализма несколько затормозилось после победы республиканцев в 2000 г.⁵ При этом гегемонизм/американизм особенно активно проявился с вторжением в Афганистан и Ирак (в 2001 и 2003 гг. соответственно). Но это только истощило ресурсы страны и облегчило подмену американских интересов глобальными. Начиная с Буша-младшего новейшую американскую историю можно представить как борьбу американизма и глобализма, при этом они все еще оставались в симбиозе. Задача США заключалась в том, чтобы ограничивать национальный суверенитет все большего числа стран. Но это в итоге более усилило глобалистов, чем американистов. Также стоит отметить незаметный, но эффективный захват глобалистами международных организаций.

Начиная со второго срока Б. Обамы глобалистские силы стали приобретать ведущую роль. Начал формироваться порядок пере-

⁴ Еще в 1984 г. главный помощник претендента на пост президента от демократической партии Уолтер Мондейл отмечал: «Голубые могут стать самой влиятельной новой политической сектой Америки» (Севастьянов 2001).

⁵ Джордж Сорос, характерный представитель глобализма, в своей книге с выразительным названием «Мыльный пузырь американского превосходства», изданной перед выборами 2004 г., подверг жесткой критике идеологию американского гегемонизма, особенно в связи с войной в Ираке. Эта книга ретроспективно помогает понять, как происходили рост глобализма и его борьба с американизмом. Но нужно читать между строк. Чем более процветающими и богатыми будут Соединенные Штаты, – утверждал, например, Сорос, – тем больше внимания с их стороны должно уделяться благополучию мира, особенно в плане экологии (Сорос 2004). Но ретроспективно мы видим, что под общими интересами подразумевались именно интересы глобалистской верхушки, элиты, ее возможности включиться в зеленую волну, а в целом, прикрываясь интересами США, встать во главе процесса спасения планеты.

ходного типа, в котором интересы собственно США (национальные и долгосрочные) начинают приноситься в жертву интересам глобалистов. И заметим в качестве прогноза: *чем больше ресурсы Соединенных Штатов будут использоваться для укрепления глобальной повестки дня, тем более глобалистским будет становиться этот порядок, в котором собственно американские национальные интересы начнут растворяться.*

При Б. Обаме влияние глобализма росло столь быстрыми темпами, что при Д. Трампе глобализм впервые был обозначен как противник и враг США. В итоге началась открытая борьба, в которой глобализм стал претендовать на выражение мировых прогрессивных интересов, а американизм стали трактовать как препятствие этому.

Мировой кризис и усиление расхождения интересов США и глобалистов. Длительное время США выступали за свободу торговли и понуждали другие страны снять барьеры на пути этой торговли и перемещения капиталов, поскольку это было выгодно американским компаниям. Но по мере того как в результате переноса производств из США и стран Запада в Китай и другие развивающиеся государства последние стали быстро прогрессировать, в американской экономике, напротив, начали обозначаться негативные тенденции (американские товары становились неконкурентоспособными, США нуждались в иностранном капитале, импорт все сильнее превышал экспорт). Но глобалисты при этом получали крупные дивиденды.

После кризиса 2008 г. со всей очевидностью проявилась *новая, ставшая важнейшей причиной усиления глобалистов* – сокращение доходности внутри США и доходных вложений в мире вообще. Если раньше (в течение 1950–1990-х гг.) сама по себе капиталистическая рыночная система за счет постоянного роста позволяла увеличивать богатство нации, государства и большинства населения, то теперь развитие давалось очень тяжело. В результате произошла окончательная переориентация экономики США, производственные приоритеты сменились финансовыми, с огромной накачкой дешевых денег. С одной стороны, это усилило влияние глобалистов

(среди которых много финансистов), а с другой – «подсадило» США на иглу постоянной эмиссии денег и роста государственного долга. Как мы увидим ниже, опережающий рост количества денег в экономике усиливает активность глобалистов.

Электоральный раскол американцев и глобалистов. Благодаря «мягкой» политике в отношении меньшинств и иммигрантов в стране усилился раскол на прибрежные густонаселенные и богатые штаты (Нью-Йорк, Калифорния и др.) и коренные американские с белым населением. Усилилась сегрегация населения по расовому и этническому признаку, а также по принадлежности к меньшинствам. В частности, представители ЛГБТ занимали целые районы городов, включая Вашингтон. В то же время белые начали активно перемещаться из прибрежных в западные и центральные штаты, где белое население преобладало. Все это закрепило электоральную базу каждой из двух американских партий, поскольку каждая из них стала представлять не всю Америку, а очень разные группы населения и штаты. Сложившаяся демографическая ситуация делает этот раскол вечным и непримиримым. Это важно, если учитывать, что глобалисты изначально ориентировались на Демократическую партию, соответственно, поощряя иммиграцию и меньшинства. Иными словами, в рамках США появилась не просто социальная, но территориально-демографическая база «интернациональных» сил, которые могли быть использованы для проведения глобалистской политики. При этом интересы коренных американцев все более игнорировались (см., например: Фридман 2021: 274 и др.). В итоге вместо единой американской нации возникает некое новое единство – *анклавная нация*, состоящая из множества общин и этнических групп, меньшинств и пр., которой легко управлять. А с учетом того, что с 2010-х гг. большинство рожденных детей относятся к небелым группам и в школах небелых детей уже большинство, а в 2020 г. белые впервые перестали составлять большинство населения, – этот процесс будет нарастать. И он на руку Демократической партии и соответственно глобалистам.

Евроглобалисты. Отметим попутно, что и в Европе велась такая же или даже более целенаправленная левая политика политической корректности и привлечения иммигрантов, как и в США.

Для этого активно использовалась и используется (прежде всего левыми партиями) так называемая мультикультурная политика, которая в той или иной форме проводилась в жизнь во многих европейских странах на протяжении трех последних десятилетий. В отличие от традиционной либеральной идеологии, она делает основной акцент на защите не индивидуальных прав граждан, а прав коллективных индивидов в лице различных этнических и конфессиональных общин (Кондратьева 2011). Об этой идеологии мы еще скажем ниже. Великобритания в 2016 г. во время голосования по Брекситу наглядно показала, что население недовольно такой политикой.

Зачем глобалистам иммигранты? Ответ на этот вопрос в целом понятен. Левые партии в Европе, в частности Лейбористская партия в Великобритании, в значительной степени зависят от голосов иммигрантов на местных и национальных выборах (Там же). Такая же зависимость на федеральных и местных выборах у Демократической партии в США. А победа нужных политических партий обеспечивает власть глобалистов. Неудивительно, что борьба вокруг иммиграции, легализации нелегальных иммигрантов, запрета требовать от последних документы в США (да и в ряде стран Европы) была и остается важнейшим вопросом внутривнутриполитической борьбы в Соединенных Штатах. Это борьба за то, кто будет доминировать в политике за счет электората⁶.

Кроме того, иммигранты и мультикультурализм ослабляют нацию и, соответственно, ее дух, ее консервативные настроения, размывают ее крепость, а следовательно, позволяют внедрять новые идеологии. В целом иммигранты – важная составляющая часть глобалистского тренда, и не стоит удивляться, если через какое-то время их начнут поднимать на щит, используя как дополнительный аргумент в разрушении еще господствующей идеологии.

⁶ Другие дивиденды от наплыва иммигрантов: необходимость заполнения рынка низкоквалифицированной рабочей силы, возможность выделения средств из бюджета на иммигрантов, дополнительные должности и т. п. – это, скорее, обычные вещи, которые имели и имеют значение в рамках текущей государственной жизни, но они тоже не вредят глобалистам.

2. Идеология

Как уже было сказано в первой статье (Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2021a), глобалисты заинтересованы в укреплении новой глобальной идеологии и институционализации новых отношений, а также в сломе или изменении старых отношений, которые им мешают. *Им необходимо превратить свою повестку дня, за которой стоят большие деньги (их интересы, амбиции, влияние и власть), в государственную и международную, внушить, что именно это – главное дело наций и человечества.* Они понимают, что такие изменения не осуществить обычными методами. Для того чтобы поддерживать долгосрочный тренд на перераспределение ресурсов и власти в пользу своих планов и на нужды по их реализации, они пытаются перестроить идеологию в разных странах и создать единую мировую идеологию, насадив ряд новых мифологем.

Культурная война в разгаре. Рассмотрим, как выделялась глобалистская идеология. Сначала глобалисты подстраивались под американскую идеологию, незаметно смещая акценты: США как страна мигрантов и возможностей – активная замена американцев иммигрантами; права человека – права меньшинств; помощь другим странам – активное проникновение во все страны с попытками насадить там идеологию меньшинств, и т. п. Но потом все активнее распространяются собственные, глобального масштаба идеи: толерантность, переходящая в тотальное цензурирование и табуирование определенных мнений, проблем, выражений и слов; вместо дискуссий – обвинения в гомофобии, мужском шовинизме, белом супрематизме и т. п. Мало того, из неформальных (хотя и весьма жестких) требований особенно характерен запрет на употребление или замалчивание определенных слов, активно переходящий в юридические документы, уголовные кодексы и даже конституции⁷.

К важнейшим темам культурной войны также относятся спасение климата, зеленая экономика, право на Интернет и информа-

⁷ Так в 2018 г. Национальная ассамблея Франции единогласно одобрила изъятие из первой статьи Конституции страны слова «раса». Также депутаты запретили подчеркивать в законодательстве пол граждан (СМИ... 2018, см. также: Девиччио 2018).

цию. Обратим внимание на последнее. Не забота о людях, естественно, толкала вперед в продвижении «права на Интернет», а забота о том, чтобы охватить своей идеологией всех, миллиарды.

Так, Александр Девеччио делает вывод, что пришедшая на смену классовой борьбе культурная война представляет собой в первую очередь сражение за право определять значение нашей символики и трансформировать правила и ориентиры, которые лежат в основе общего мира. И вот в этой *культурной войне* глобалисты активно побеждают, используя все виды войск (то есть СМИ и меньшинства, активистов и ученых и многое другое) (Девеччио 2018).

О методах борьбы с противниками. На войне, как известно, все средства хороши. А война культурная требует жестких методов борьбы, чтобы подавить оппонентов. Хотя сами по себе методы борьбы с оппонентами и захвата господствующих позиций в государственном аппарате США, в ключевых областях экономики и в международных организациях не являются чем-то новым, зато новым и впечатляющим являются их масштаб, синхронность и тотальность.

В этом движении, возглавляемом глобалистами, соединились воедино:

а) монополизм в финансах (и, соответственно, возможность «удушить» любого путем отключения его предприятия или организации от кредита);

б) контроль медиа (а значит, возможность идеологически обрабатывать население и замалчивать все неудобное);

в) фактическая возможность контроля профессиональных сообществ (путем персонального давления на оппонентов либо на руководителей организаций, где эти оппоненты работают);

г) использование юридической или административной государственной машины;

д) так называемый харассмент, навешивание ярлыков, травля (буллинг), уголовные преследования по фальшивым, но крайне неприятным обвинениям (приставания, изнасилование и т. п.).

Важнейшее направление, как мы уже говорили, – расстановка своих людей на все в той или иной степени важные должности и, соответственно, вытеснение всех оппонентов и вообще не своих. Это в принципе характерная черта меньшинств, но данный процесс все больше превращается из спонтанного в четко планируемый. Используется также жесткое квотирование при назначениях и раздаче престижных наград с учетом позитивной дискриминации всевозможных меньшинств и оттеснения оппонентов на обочину. Наконец, происходит захват сферы образования и ювеноальной политики, с тем чтобы влиять на подрастающее поколение и семьи.

В целом создана и постоянно усугубляется ситуация контроля за свободой слова, цензурирования и пр., все это становится способом захвата и удержания политической и иной власти. С 2016 г., когда стала очевидна важность социальных сетей в предвыборных кампаниях, все эти методы контроля и цензуры были распространены и на сетевые сообщества (см.: Roberts 2021a; о цензурировании в университетах: Никифорова 2018; о политизации ЛГБТ-риторики см.: Лысов 2019; Маслов 2020). При этом степень абсурдности обвинений, идей, пропагандистских кампаний и прочего перестает иметь значение в условиях монополии. Все это очень напоминает СССР. И это отмечают многие из тех, кто имел опыт жизни в Советском Союзе, особенно бывшие диссиденты, ныне сильно разочаровывающиеся в том курсе, который наметился в США. «Таким образом, по существу, Америка становится страной “двоемыслия”, – пишут, например Натан Щаранский и Джил Трой в эссе с характерным названием «Старое советское “двоемыслие” неожиданно пугающе возродилось в западной политкорректности» (Щаранский, Трой 2021)⁸. В итоге формируется неофициальный институт самоцензуры и самокритики (очень напоминающий то, что было в СССР), нарастают всеобщая боязнь обвинений и подозрительность, что и является признаком тоталитаризма.

Мультикультурализм и политкорректность. Мультикультурализм, о котором мы уже упоминали выше, – очень важное

⁸ Термин «двоемыслие» введен Дж. Оруэллом в романе «1984».

направление. Кое-где, как в Великобритании, он временно ослабел, но далеко не исчез из повестки дня. Он, наряду с так называемой политкорректностью, сохраняется в активном инструментарии политики, направленной на трансформацию существующего общества как общества угнетающего, подавляющего, оскорбляющего и т. п., общества, пронизанного различными фобиями. Для этой политики неприемлемыми оказываются протесты общества против вмешательства в дела семьи, практик изъятия детей у родителей без суда, распространения сексуалистских программ в школах, засилья мигрантов и роста преступности среди них, неприятия ЛГБТ+ и т. п. Причем преследование этих так называемых фобий под знаменами мультикультурализма и политкорректности становится все сильнее и абсурднее.

По мнению Александра Девеччио, политкорректность является изобретением левых, она зародилась в американских университетах в конце 1960-х гг. и пустила там глубокие корни. В 2000-х гг. она стала доминирующей тенденцией в СМИ. Она опутывает общество паутиной различных лексических запретов, разворачивает постоянные кампании критики и дискредитации своих противников, используя для этого все доступные средства. Политкорректность направлена на жесткую критику западной цивилизации, на стремление радикально разрушить ее образ с опорой на различные меньшинства. Для этого нужно критиковать и цензурировать то, что еще недавно было нормой, и превозносить то, что находилось на периферии. В итоге все, что идет вразрез с догмой мультикультурализма и политкорректности, осуждается воинственными группами, которые стали настоящими профессионалами в плане возмущения (это очень рентабельная профессия). Политического плюрализма для этих левых «политкорректоров» не существует (Девеччио 2018).

Хотя люди очень устали от стремления контролировать язык в угоду различным меньшинствам и их идеологическому бреду, перевес пока явно на стороне идеологов политкорректности, которые обеспечивают тем самым возможности для наступления глобалистов.

Разрушение основ современного общества. Итак, фактически поставлена задача разрушить, разложить, деструктурировать все основы современного общества и заменить их вышеописанными и родственными глобалистам идеями, все большим внедрением в ткань общества и захватом все новых позиций в нем различными меньшинствами и их лидерами. Одной из постоянных мишеней является христианская религия. В Европе (за исключением таких стран, как Польша) ее позиции уже давно подорваны. В частности, в церквях мало молодежи, многие храмы закрыты или даже переоборудованы в мечети. В США роль религии, особенно в консервативных штатах, выше, чем в Европе. Поэтому религия всячески дискредитируется (например, для этого используются и всячески раздуваются сексуальные скандалы в католических учебных заведениях). Либералы требуют от традиционных общин, чтобы те восприняли новую либеральную мораль: разрешили однополые браки, свободное гендерное самоопределение и право на аборт, угрожая традиционным общинам культурной изоляцией и даже юридическим преследованием. Государство нередко идет навстречу левым в ущерб религиозным общинам, принимая в пользу первых судебные решения и издавая соответствующие нормативные акты. Так, запрещается отказывать в церемониях однополым парам и т. п. Все это означает, что фактически государство грубо вмешивается во внутренние дела общин, тем самым нарушается принцип отделения церкви от государства, а государства от церкви. Левые прогрессисты развернули настоящий крестовый поход против религии, во главе которого стоят либерально настроенные евреи (Эмануилов 2020). В целом и в США христианская вера все больше вытесняется на обочину общественной жизни, становится «придорожным спектаклем», не влияющим на события (Чок 2020). Хотя в меньшей степени, но подобное происходит и с иудаистской (Эмануилов 2020), и с мусульманской религией.

Новые революционные идеологии сначала выступают как нечто, что стремится «подправить» общество, а затем их усилия направляются на то, чтобы разрушить скрепы, основы общества и за-

менить их новыми⁹. Без такого разрушения невозможно управлять обществом. Сказанное полностью относится к глобалистам, которые не могут управлять и направлять (в частности, определять государственный курс, статьи бюджета и финансовые потоки, внешнюю политику государств и т. п.), если не разрушены или хотя бы не ослаблены общественные скрепы. В условиях демократии и выборов нужно получить своих парламентариев, но левым трудно это сделать в консервативном обществе. В глубоко религиозном обществе (хотя бы таком, как в Польше) нельзя также насаждать идеологию ЛГБТ. Люди с традиционными ценностями в таких важных аспектах, как религия, брак, семья, традиционная мораль, стремление к независимости от государства и личной свободе, представляют пока еще большинство американской нации, однако они подвергаются постоянным атакам с разных сторон, и многие поддаются пропаганде¹⁰.

Таким образом, идет постоянная борьба с проверенными американскими ценностями в школах и университетах, в семьях и в медиа, в судах и государственных учреждениях. При этом, с одной стороны, степень разрушения затронула глубинные биологические основы человечества как вида (в форме отрицания фундаментальности биологического пола), а с другой – сегодня начинается разрушение основ экономической жизни: отрицание капитализма,

⁹ Первоначально новые идеологии (в данном случае идеология глобалистов) опираются на реальные проблемы, однако они представляются обществу таким образом, чтобы преувеличить их значение и остроту. При этом чем заметнее внимание общественности к решению данных проблем, тем больше активности наблюдается у «борцов с ними». Они обычно используют старые представления, игнорируя факт, что ситуация уже сильно изменилась (а часто, вопреки очевидному, представляют ее ухудшившейся); полностью игнорируют мнения оппонентов, в том числе факты и научные выводы. Словом, это явление, характерное для большинства идеологий: упрощение ситуации, мифологизация идей и обращение не к рациональности, а к чувствам, которые постоянно подогреваются. В итоге ситуация становится абсурдной.

¹⁰ Белое население особенно подвергается идеологическому прессу. «В Соединенных Штатах именно белые либералы и еврейские культурные марксисты разрушили уверенность белых» (Roberts 2021b).

прибыли, экономического роста и даже частной собственности. Однако такие лозунги в экономике – это, по сути, хорошо известный эксперимент с построением социализма. И безудержное разрушение экономической основы обязательно приведет к тому, что США и западные общества будут все заметнее терять свое экономическое лидерство.

Возникает вопрос: можно ли предсказать, как будут развиваться США, западный мир и Мир-Система в целом в условиях описанной тенденции к разрушению традиционных основ? Некоторые моменты, наверное, предсказуемы.

Во-первых, можно ожидать, *что движение в сторону разрушения основ общества усилится*. Все идеологии, которые сохраняют стабильность, определенную цельность взглядов и моральных качеств, как то: религия, национализм, консерватизм, традиционализм, патриотизм, – будут дискредитироваться и подавляться.

Во-вторых, *как и всякая глубокая социальная революция, ничем другим, кроме как созданием более жесткого общества с меньшей свободой, она закончиться не может, тем более что технологическая база для этого уже имеется* (в виде контролирующего почти все искусственного интеллекта).

В-третьих, глобалистские планы масштабны и требуют аккумуляции очень серьезных ресурсов, поэтому всякие резкие колебания в политической сфере могут их разрушить. Чтобы избежать этого, глобалисты пытаются поставить политическую систему под контроль (чтобы не было сбоев с выборами). Поскольку непредсказуемость выборов является одной из главных угроз для глобалистов, очень вероятно, что начнется отрицание и самой демократии, поскольку она стала для глобалистов очень неудобной формой проведения своих планов. На первых порах обойдутся подтасовками, но далее может потребоваться и изменение политического строя (тем более что в политической системе США много архаизма). Либо захват политической власти с помощью выборов далее превратит полные демократии в полупартийные системы (когда одна партия постоянно побеждает, а другие лишь создают видимость демократии). К этой теме мы еще вернемся ниже.

Все это говорит о том, что впереди Мир-Систему ждут весьма бурные и турбулентные периоды.

3. Глобалисты, левые и меньшинства как единая сила

Силы, которые подпитывают и цементируют базу глобалистов. В первой статье (Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2021а) мы уже касались вопроса о том, что общего в разнообразных движениях меньшинств и какими силами скрепляется их единство снизу и сверху. Однако есть необходимость развить эти моменты.

Прежде всего отметим, что какого-то явного объединения и штаба глобалистов нет, хотя через штабы Демократической партии координация упрощается. Существуют разные группы глобалистов и еще большее количество всевозможных организаций, связанных с левыми и меньшинствами. Но поскольку у них есть много общего, они подкрепляются ресурсами всякого рода из определенных и ограниченных источников, у них много общих интересов и общих врагов. Хорошей аналогией может стать представление о революционерах (скажем, в дореволюционной России) как о едином явлении, хотя и представленном множеством конкурирующих между собой организаций и личностей. Никогда не было общего координирующего центра революционеров, у них сосуществовало множество партий, групп и группировок с разными программами, а внутри каждой партии шла отчаянная борьба за продвижение своих идей. Но, поскольку цели (революция) и противники (царский режим) у них существенно совпадали, то их деятельность тесно переплеталась и в революционной борьбе, и в различных революционных организациях и структурах (вроде Петроградского Совета), и в ссылках, и в тюрьмах, и в эмиграции; они знали друг друга лично; нередко координировали свои действия и т. п. В целом мы можем говорить о революционерах как об общем явлении, которое разрушило монархию в России.

Силами, объединяющими снизу и сверху различные меньшинства, группы и направления, которые используются глобалистами, являются: левые силы, международное еврейство, многие представители финансового капитала, а также различные крупные фонды и центры, медиа и политические партии. Очевидно, что эти силы

тесно связаны между собой, а многие представители глобалистов одновременно входят в большое количество официальных и неофициальных объединений.

Левые силы присутствуют почти во всех странах, имеют различные международные форумы и организации, развитые политические партии, молодежные движения, они захватили влияние в огромном количестве учебных заведений как среди профессуры, так и среди студенческих активистов. Теперь они заправляют во многих школах и проводят там свою идеологическую линию¹¹. Левые силы очень сильны и в сфере медиа. Они проникают во все меньшинства, так как идеологически левые силы близки и к женскому движению, и к зеленому, и к движению цветных, а также к сексуальным меньшинствам как группам, якобы притесняемым / угнетаемым / лишенным прав и т. п. Кроме того, они остаются по-прежнему близкими к рабочему и профсоюзному движению (хотя последнее и ослабело), а также к иммигрантам как эксплуатируемым, неравноправным, нуждающимся в помощи и, как мы видели, дающим новые голоса левым партиям и т. п.

Также важно:

✓ Все эти меньшинства и группы составляют очень важную часть электората демократической партии.

✓ Левые силы традиционно интернациональны.

✓ Левые силы традиционно антирелигиозны и полагаются на помощь государства (см., например: Эмануилов 2020).

Поскольку левые партии часто побеждают на выборах, они способствуют объединению меньшинств не только снизу (иными словами, на уровне работы с рядовыми членами), но и сверху, образуя естественный для них объединенный политический штаб на уровне штатов и США (избирательные штабы работают месяцами, так как выборы, особенно президентские, – это почти марафон).

Еврейские движения и связи. Как мы уже говорили, для развития нового глобалистского порядка крайне удачными оказались различные еврейские движения, силы, лобби, организации и т. д. и т. п. Почему?

¹¹ Антикапиталистическую и – в настоящий момент особенно активно – борьбу с так называемым системным расизмом, а также пропагандируют зеленый курс.

Во-первых, большинство американских евреев по-прежнему придерживаются леволиберальных взглядов (Эмануилов 2020). А, как мы видели, именно левые составляют большинство глобалистов.

Во-вторых, еврейство во многом цементировало самые разные интернациональные силы, описанные выше, поскольку его представители частично уже находились в них издавна¹², продолжая пополнять эти структуры и занимая в них очень важные посты.

В-третьих, общеизвестно, что еврейство уже со Средних веков было интернациональным, так как евреи расселились по многим странам. Взаимная помощь была необходима еврейским общинам для выживания во враждебной христианской среде, а также для деловых, финансовых и коммерческих операций. Таким образом, нечто, что можно назвать еврейским интернационалом, существовало уже длительное время. Но еврейские активисты и интеллектуалы, а равно и революционеры активно участвовали во многих других формальных и неформальных интернациональных организациях, а также в международных тайных, но весьма влиятельных организациях, вроде масонов. Были и собственно еврейские движения, в том числе интернациональные. Хотя еврейство не являлось единым, личные и родственные связи были весьма тесными.

В-четвертых, еврейство уже давно активно владеет СМИ, занимает очень значимые позиции в искусстве, науке, киноиндустрии и т. п.

В-пятых, в США еврейское лобби очень мощное, а среди политиков обеих партий и в юриспруденции процентное соотношение евреев высокое.

Таким образом, еврейское движение оказалось исключительно подходящим по очень многим критериям для глобалистских интернациональных сил. Кроме того, традиции и технологии усиления влияния еврейства различными путями, их умение продвигать своих, сплачиваться в период опасности, жестко отстаивать интересы и притеснять оппонентов всеми способами, при необходимости камуфлировать собственные интересы подходящей идеологией

¹² Так, в социал-демократии Европы, а потом и США еврейские интеллектуалы были представлены очень широко; позже они естественно влились также в коммунистическое и иные революционные движения.

и т. д. – оказались очень эффективными при продвижении этих интернациональных сил. Высокое процентное соотношение евреев в различных движениях указанных меньшинств облегчало различные договоренности и союзы, заимствование технологий и пр.¹³

Следует также выделить различные организации, объединения, а также местные и иные органы власти, в которых больше или меньше представлены данные меньшинства, особенно феминистские и женские (например, всякого рода общества родителей, мам, попечительских советов и т. п.; органы опеки и власти), с помощью которых можно продвигать интересы указанных меньшинств. Таких организаций много (начиная со школьных советов), они самофинансируются или финансируются спонсорами.

Большую роль играют различные и очень многочисленные площадки, проекты и акции, в которых представители меньшинств могут работать или действовать вместе, начиная от съемки фильмов и заканчивая сбором пожертвований, номинированием и иным продвижением. В целом можно говорить также о все более крупных, сложных растущих неформальных сетевых сообществах, в которых представители полезны для глобалистов меньшинств, групп и направлений играют важную роль.

Силы, объединяющие сверху:

1) Это огромная система медиа, с учетом того, что электронные СМИ, Интернет и особенно социальные сети стали объединять сотни миллионов пользователей. А с учетом невероятной концентрации, фактической монополии СМИ стало возможно идеологически поддерживать все эти меньшинства; быстро делать известными и популярными людей, принадлежащих к указанным меньшинствам¹⁴. При этом за счет гигантской монополизации в области медиа их деятельность давно стала международной и хорошо скоординированной.

¹³ Некоторые из них смогли даже интегрироваться в движение чернокожих. Так, например, Джессика Круг, профессор Университета Джорджа Вашингтона, белая еврейка, которая много лет выдавала себя за чернокожую, также была активисткой этого движения.

¹⁴ Например, недавно были объединены две крупнейшие телекоммуникационные компании AT&T и Discovery для создания нового медиагиганта.

2) Различные спонсоры и фонды, действующие по самым разным основаниям. Здесь преследуются разные цели и интересы, в том числе и своего рода обмен (поддержка в обмен на лоббирование от указанных меньшинств или на их голоса).

В качестве примера можно упомянуть фонд Джорджа Сороса, мультимиллиардера еврейского происхождения. Фонд начал действовать с 1979 г. и имеет сеть во многих странах. В настоящее время фондом руководит его сын Александр. По некоторым данным, сумма пожертвований фонда «на благотворительность» (в это понятие входит все: от реальной благотворительности до политики, причем последняя занимает основное место) в общей сложности (за четыре десятка лет) составила многие миллиарды долларов¹⁵. Дж. Сорос через этот и другие фонды, а также своих агентов участвует в огромном количестве акций. Его небезосновательно обвиняют в поддержке различных левых движений, инспирировании цветных революций, спонсировании идеологии гендеров и многом другом. Отличить правду от приписываемого ему очень непросто, но попытаться изобразить его благородным филантропом, как, например, делает М. Рудин (2019), довольно странно и даже забавно.

Для нас важно, что Дж. Сорос, во-первых, был одним из самых активных борцов с Д. Трампом, а во-вторых, он (в отличие от других глобалистов) не всегда скрывает свои глобалистские симпатии и интересы. В частности, не случайно десятки тысяч американцев подписали петицию с требованием ареста Сороса, обвиняя его в том, что он стремится подорвать американский строй, продвигает антиамериканскую глобалистскую повестку о новом мировом порядке с намерением уничтожить США. И, в-третьих, важно его отношение к Соединенным Штатам. Петиция ссылается на его собственные слова, что США – главное препятствие для стабильного и справедливого мирового порядка. Авторы петиции говорят, что они «хотят оставаться христианской страной. А этот человек (Со-

¹⁵ Называются цифры от 12 до 32 млрд долларов (см., например: Пшеничников 2021; Маслов 2020: 391; Рудин 2019); Генеральная прокуратура РФ называла цифру 12 млрд долларов с 1982 по 2014 г. (Фонд... 2015).

рос. – *Авт.*) и его сын будут продолжать разрушать наши ценности, поэтому он должен быть немедленно выдворен или арестован ради сохранения наших ценностей и нашей страны» (Пшеничников 2021). В-четвертых, Сорос активно поддерживает финансово, организационно и как лоббист в разных организациях, включая ВОЗ, различные меньшинства (женские движения, ЛГБТ и другие). На сайте его фонда «Открытое общество» в разделе «Задачи и ценности» среди прочего указано следующее: «...мы верим в усиление власти исторически исключенных групп» (Маслов 2020: 32).

Часто также указывают на фонд Рокфеллера, но этот фонд менее откровенен, хотя и весьма влиятелен, и также вносит заметную лепту в силы глобализма. Велика роль фонда Рокфеллера в развитии женского движения, распространении идеологии планирования семьи в США и во всем мире. Все, кто пишет и говорит о глобалистских силах, всегда упоминают Ротшильдов. Но эта группа еще более закрыта и, по нашему мнению, им приписывают очень много лишнего. Однако, вероятно, дыма без огня не бывает, а поскольку для банкиров и финансистов из этого очень мощного клана характерна многовекторность интересов, то, скорее всего, они также влияют на выработку глобальной повестки дня, но степень их влияния неясна.

3) Существуют также многочисленные центры, советы и так называемые «фабрики мысли» (think tanks), которые занимаются созданием теории и идеологии, отбором и подготовкой кадров в науке, образовании, медиа и т. п. Из многочисленных организаций укажем только Совет по международным отношениям (Council on Foreign Relations, CFR), активно работающий на глобалистов. Это очень крупная полузакрытая организация, насчитывающая более 5 тыс. членов, одна из сильнейших структур в США и во всем мире. Есть мнение, что ее деятельность во многом формирует политику Демократической партии США. Для нашей темы очень интересно, что Совет является создателем десятков других «фабрик мысли» по всему миру, а его члены, в свою очередь, могут сами возглавлять собственные аналитические центры. Совет также учредил международную конфедерацию «фабрик мысли» Совет советов (28 центров, включая два из России) (Маслов 2020: 179–180).

4) Международный капитал. Возможно, он позже других подключился к поддержке этих сил, однако обладал и обладает невероятными возможностями рекрутировать людей (научные гранты – понятный и явный, но далеко не самый яркий пример). Международный капитал с помощью оплачиваемых и продвигаемых им «бойцов» способен проникать очень глубоко и широко, влиять на политику разных стран, получать преференции, а главное теперь – менять сознание. Такие представители международного капитала, как Билл Гейтс, Илон Маск и другие – хорошие примеры влияния. Понятно, что при наличии больших денег, которыми поддерживаются эти движения, и карьерных перспектив число их сторонников заметно растет, охватывает все новые страны и территории. Большие деньги – очень мощный мотор развития этих направлений.

Крайне важными оказались издавна чрезвычайно сильные позиции еврейства в международных финансах (см., например: Пачкалов 2018)¹⁶, еще более усилившиеся после совершения так называемой «финансовой революции». Ее результатом стало трансграничное перемещение капиталов, не связанное с законодательством отдельных стран, беспрепятственная доступность финансовых рынков любых стран и т. д.

5) Правительственные и околоправительственные каналы (а также огромное количество всевозможных так называемых неправительственных организаций, действующих в симбиозе с правительственными). Оказывая давление на власти и различные государственные органы, а также используя мощь американского влияния (как явного, так и тайного), эти организации много сделали для продвижения глобалистских интересов.

В целом благодаря плотному переплетению на уровне личных контактов и членства в различных организациях, соучастию в различных видах деятельности и т. п., а также мощному продвижению

¹⁶ Весьма характерно следующее. Несмотря на то, что еврейские финансовые династии продолжают занимать значимое место в мире международных финансов и в США, информация об отдельных персоналиях, представителях этих семей в событиях второй половины XX – начала XXI в. лаконична и отрывочна (Пачкалов 2018: 96).

с помощью капитала, СМИ и правительственных структур, эти меньшинства стали весьма значительной и гибкой силой для достижения различных целей, среди которых глобалистские цели становятся все более и более очевидными.

4. «Топливо» глобализма. Превращение Мир-Системы в сферу действия глобалистов

Мы уже говорили о целом ряде причин роста влияния глобалистов. В этом параграфе рассмотрим более подробно финансово-экономические причины и особенности этого аспекта поведения крупнейших игроков.

Питательная среда роста глобализма и различных движений меньшинств – это опережающий по сравнению с ростом торговли и ВВП рост денег в экономике. С 2009 г. началось накачивание наличности в экономику финансовыми властями, сначала для борьбы с кризисом, потом для поддержки финансовых рынков, далее, в 2020 г., – для того, чтобы платить населению во время пандемии, а теперь – чтобы бороться за голоса избирателей на предстоящих выборах. И это очень способствовало быстрому росту мощи глобалистов¹⁷. Наконец, в 2021 г. начались активные попытки выделить триллионные суммы именно под глобалистов на «зеленую программу» для так называемой модернизации инфраструктуры. Основными бенефициарами финансовой накачки стали крупнейшие финансисты и цифровые гиганты, акции которых стремительно растут. Стала расхожей фраза, что биржевой рейтинг S&P 500 превратился в S&P 5, то есть рейтинг пяти цифровых гигантов – Amazon, Apple, Microsoft, Facebook, Google (точнее, холдинг Alphabet Inc., в который входит Google). Но особенно выиграли такие компании, как «Тесла» Илона Маска.

¹⁷ Ситуацию можно сравнить с развитием так называемого Исламского возрождения (см.: Хантингтон 2003; Гринин 2019а; 2019б). Без нефтяных денег исламизм все равно развивался бы, но, конечно, не столь мощно. Без усиленной финансирования экономики рост глобализма и меньшинств все равно происходил бы, однако не столь напористо.

Увеличение объема дешевых денег приводит к двум важным следствиям. С одной стороны, чем больше денег и финансовых инструментов и чем дешевле кредит, тем больше необходимость вкладывать эти капиталы в выгодные сферы. Но с другой – с увеличением количества денег и легкости их получения сокращаются сферы выгодного их вложения (см., например: Фридман 2021: 274–275; см. также выше). В поисках решения этой проблемы были испробованы различные меры. Крупнейший капитал не только надувал биржевые пузыри, но и стал все более активно вторгаться в те сферы, которые казались ему привлекательными. Одной из таких сфер является медицина, расходы на которую составляют более одной шестой части всего американского ВВП, причем доля медицины растет быстрее, чем ВВП. Кроме того, гигантский капитал, обладая огромным влиянием во всех сферах (от СМИ до политики, от искусства до секретных служб), в состоянии «пробить» многие направления, которые представляются прибыльными¹⁸. То же касается зеленого направления в экономике, где аккумулируются триллионы долларов и евро.

Неудивительно также, что взоры глобалистов обратились, в частности, к резкому росту вакцинации, при этом масштабы оказались именно глобальными, так как сегодня весь мир вынужден вакцинироваться¹⁹. Для расширения рынков (в том числе в развивающихся

¹⁸ Например, недавно МВФ выпустил собственную валюту, так называемую CDR (специальные средства заимствования), на 650 млрд долларов и раздал ее в соответствии с долями стран в фонде. Масштабы поистине глобальные. Фактически это мировые деньги из воздуха. Хотя большую часть получают США и другие развитые государства, свою долю приобретут и развивающиеся страны (в целом многие десятки миллиардов долларов). Глобалисты надеются, что часть денег пойдет на закупку вакцин, часть – на зеленое направление.

¹⁹ Но опыт действия в этой сфере уже довольно большой. Кстати сказать, по оценкам сенатора Роберта Кеннеди, одного из стойких борцов против принудительных вакцинаций, за последние 20 лет фармацевтическая промышленность лидировала как по взносам в политические кампании, так и по лоббированию расходов на законодателей. При этом еще в 1986 г. Конгресс принял закон, полностью освобождающий производителей вакцин от ответственности за вред здоровью (или смертельные случаи), причиненный их продукцией (Катасонов 2021).

странах) глобалисты используют огромные возможности влияния на правительства и международные организации.

Постепенно формируется и расширяется система, которая начинает подчинять себе многие аспекты политики развитых и развивающихся стран, но, как очевидно, для этой системы особенно важны США. **Для глобалистов их рынок – весь мир, а значит, нужно выбрать наиболее эффективные во всех направлениях стратегии влияния** (политического, финансового, идеологического и иного, используя явные и тайные формы и методы), чем они и занимаются.

По сути, глобалисты делают то, что всегда делал крупный (особенно финансовый) бизнес: использовал все способы для получения прибыли и власти. Разве колониализм, работорговля, сгон людей с земли и поселение их в трущобах, уничтожение лесов и фауны, хищническая разработка полезных ископаемых и многое другое не имели связи с крупным бизнесом раньше? Путем длительного развития его негативное влияние удалось ограничить определенным образом, в результате его эффективность и гуманность повысились. Глобалисты сейчас столь сильны, что их некому контролировать. Но можно надеяться, что со временем глобализм станет более респектабельным и гуманным.

Таким образом, причины многих действий глобальных сил в целом довольно очевидны, хотя, поскольку они не декларируются открыто, их не так легко выявить и сорвать с них идеологические маски. Денежная масса растет, возможности технологий увеличиваются, в результате аппетиты и потребность надежно и выгодно вложить деньги усиливаются. Для этого необходимо вторгнуться в крупные области и отрасли, где места уже заняты, или, что еще лучше, создать новые рынки под себя.

Как это можно сделать? Нижеуказанными рецептами крупный бизнес пользовался с давних пор, но глобалисты придали этому невиданный размах. Резко расширить сферу приложения капиталов можно: а) используя новые технологии; б) используя новые социальные силы и идеологии; в) создавая новые потребности и соот-

ветственно новые рынки путем активной пропаганды²⁰; при этом необходимо разрушить различные социально-психологические препятствия на пути к этому и сконструировать новую реальность (пандемия – яркий пример); г) монополизируя некоторые сферы (в частности, цифровых технологий и финансовых рынков, а также и зеленых технологий); д) используя бюджет для финансирования выгодных проектов; е) создавая новые финансовые рынки (например, в зеленых бондах или эмиссионных квотах)²¹; ж) используя мощь государства, наднациональных и различных международных организаций для продавливания различных выгодных решений или ущемления оппонентов (планируемый углеродный налог – хороший пример); з) наконец, просто отнимая те или иные рынки. Все это и другое активно используется глобалистами.

Поскольку в последнее время постоянно и значительно растут объемы бюджетных трат за счет увеличения государственного долга, это инициирует все большее переплетение политических, идеологических и экономических моментов в растущем клубке интересов.

Итак, рост объема накачиваемых финансов и финансовых производных в последнее время таков, что обычная экономика не в состоянии производительно поглотить эти (триллионные) суммы. Отсюда постоянная активность в поисках таких операций, которые бы соответствовали глобальному размаху финансовых глобалистов.

Таким образом, можно сделать важный вывод: чем больше будет вложено денег в мировую систему (непропорционально

²⁰ Два таких направления мы указали выше: зеленую экономику и вакцинирование. Но формируется много новых потребностей: например, мода быть веганом, с соответствующей выгодной для производителя диетой, или транссексуалом, что требует больших денег и на операции, и на поддержание гормонального состояния. И особенно выгодно, если удастся провести финансирование этого за счет бюджета.

²¹ Например, после Парижского соглашения 2015 г. по климату были созданы так называемые зеленые бонды под гарантии в том числе ЕЦБ. Объем их выпуска составляет десятки миллиардов евро в год. Недавно принят план стимулирования экономики ЕС, в котором ассигнования на экологические инициативы составляют более 700 млрд евро, но получают их в основном крупнейшие ТНК (Караева 2021).

к росту экономики), **тем активнее будут действия глобалистов и тем радикальнее изменения**, так как растущие финансы, подобно увеличенному давлению пара, будут все больше давить на общество, требуя своего использования. **То есть нынешняя финансовая политика** – это не только подрыв финансовой системы и, по сути, ограбление будущих поколений (в частности, нынешних предпенсионеров), но и «топливо» для **глобальных изменений**. Правда, здесь есть важный плюс для периферийных стран: эти деньги могут «оплодотворить» их экономический (и культурный) рост, так как центр Мир-Системы, где сосредоточены финансы, сам обеспечить себя товарами и услугами не в состоянии.

Важно также понимать, что поскольку прибыль все заметнее обеспечивается не за счет роста экономики (ВВП), а за счет эмиссии (и ее финансовых производных), роста госдолга и бюджетных трат, то меняется и отношение к реальной экономике. То есть вопросы роста и эффективности экономики, повышения производительности труда, необходимости конкурентной среды и прочего, что важно для капитализма, глобалистов волнуют существенно меньше, а вот сохранение низких кредитных ставок и регулярной финансовой подкачки – значительно больше. А проблему лояльности электората надеются решать путем постоянного дефицита бюджета и, условно говоря, «подкормки» избирателей. Рост финансиализации экономики активно способствует и росту монополизма в разных сферах, в частности СМИ и медиа.

5. Значение глобализма для современности и будущего

Вернемся теперь к задаче объективной оценки роли глобалистов в возможной эволюции Мир-Системы в будущем.

Прежде всего ни американистов, ни глобалистов нельзя однозначно характеризовать как прогрессивные или тормозящие прогресс силы, поскольку и те и другие преследуют собственные интересы и выгоды, одинаково активно разрушая многое из того, что являлось и является базисом современного порядка и современной цивилизации. Однако объективно роль этих сил в плане влияния на будущее весьма различна: в чем-то она негативна, но в чем-то и

позитивна. В настоящей статье мы рассматриваем понятия негативности-позитивности; прогрессивности-консервативности с точки зрения общемировых интересов (как мы их понимаем), с позиции того, кто и как способствует развитию Мир-Системы в направлении, связанном с ее реорганизацией, и той цены, которую придется за это заплатить. И здесь нельзя не отметить, что, с одной стороны, США (и американизм) стали тормозом на пути формирования нового мирового порядка, более эффективного для будущего развития (см. об этом: Гринин 2016; 2018; Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2020). Но с другой – повестка глобалистов далека от того, чтобы отвечать требованиям более справедливого мирового порядка и глобализации.

Трансформация основного противоречия. Быстрый рост финансиализации экономики способствовал и трансформации основного противоречия современности, о котором шла речь в первой статье (Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2021а). А именно: внутренние проблемы США проецируются на остальной мир, а их национальный эгоизм все заметнее противостоит интересам большинства стран мира (см. подробнее: Гринин 2005: 17; 2015: 13; 2018; Grinin, Korotayev 2020). Президентство Д. Трампа усилило это противоречие, но приход к власти партии глобалистов привел к его трансформации. Уже очевидно, что США едва ли вернут себе прежний статус гегемона (Фукуяма 2021). Скорее всего, позиции Соединенных Штатов будут ослабляться, причем, благодаря усиленному расходованию ресурсов, достаточно быстро. При этом надо ясно понимать, что, с одной стороны, глубокий кризис в США, который приведет к их резкому ослаблению, непременно ударит по всем странам, с другой – откроет широкий путь к новым основаниям мирового порядка. Будет ли этот новый порядок базироваться на интересах глобалистов либо уже на иных, более отвечающим интересам разных стран, трудно предвидеть, но это и составит интригу будущих столкновений.

Так или иначе, но сегодня основное противоречие трансформируется в *конфликт верхушки финансово-цифровых корпораций США и связанных с ними американских и неамериканских корпора-*

ций, элит, истеблишмента и меньшинств, то есть глобалистов, с одной стороны, и мировых интересов, включая и собственно национальные интересы самих США, – с другой. Таким образом, глобализм разрешает основное противоречие современной эпохи в свою пользу, ломая американский суверенитет и идентичность. И одновременно формирует новое, теперь уже глобальное противоречие.

Немного о логике прогресса. Сначала стоит отметить общее у глобалистов и американистов. Помимо того, что большинство глобалистов связаны с США довольно прочными узами, отметим, что глобализм, как и современный американизм, паразитирует на ресурсах США и пытается паразитировать на ресурсах других стран и всего мира²². Однако их роли в будущем мира различаются. Но для того чтобы понять, как можно оценить с точки зрения длительных трендов исторического развития роль глобалистов и американистов, нужно сделать несколько очень важных предварительных замечаний.

Первое. Существуют некоторые объективные задачи общественного развития, определяющиеся накопленным развитием и его инерцией и теми трендами, которые имеют большие потенциалы дальнейшего развития, а также логикой развития базовых технологий и иных процессов. *Пока еще человечество в конечном счете развивается в рамках той парадигмы, которую задают ведущие технологии и производительные силы.*

Второе. Такое развитие в принципе есть прогресс, но это очень часто довольно жестокий прогресс, который одновременно разрушал, безжалостно и беспощадно, очень много хорошего, наработанного прежними эпохами, проходил катком по целым поколениям. Борьба за то, чтобы цена прогресса (в виде разрушений и отбрасывания прежних достижений) была по возможности ниже, крайне важна, потому что пути к прогрессу всегда бывают разными: более или менее затратными, более или менее разрушительными или, напротив, созидательными. Но для такой борьбы необхо-

²² И американисты, и глобалисты паразитируют на долларе и бюджете. Первые развязали очень дорогостоящие войны, вторые добились субсидий для зеленой энергетики.

димо как минимум осознать ситуацию и альтернативы. Пока еще общество не научилось предугадывать, к чему может привести та или иная невинная на первый взгляд новация (вроде компьютерных игр или распознавания лиц).

Третье. Затратный прогресс, о котором мы говорим, всегда означает не только приобретения, но и отказ от многого хорошего, что было прежде (или его потерю). Таким образом, прогресс и анти-прогресс/регресс (отказ от прежнего, ценного и полезного) всегда сопутствуют друг другу, вопрос в их балансе (Гринин 2006; 2007; Гринин, Коротаев 2013). На первых порах баланс может быть даже негативным²³.

Четвертое. Технологический прогресс имеет свойство необратимости. Если общество еще может перейти от капитализма к социализму и обратно, то отказаться от каких-то технических возможностей оно не в состоянии и в лучшем случае будет пытаться минимизировать вред от них. Поэтому уйти от логики, заданной технологическим развитием, крайне сложно.

Пятое. Силы, которые стоят за прогрессом (экономическим, социальным и политическим), очень часто вызывают отвращение своей жадностью, хищничеством и пренебрежением к фундаментальным правам других, к общественным интересам. Тем не менее эти силы зачастую и создают нечто новое, что впоследствии способствует общему прогрессу. В качестве иллюстрации можно привести примеры Ост-Индских и Вест-Индских компаний (особенно английской Ост-Индской), целью которых была банальная нажива. Для этого они не брезговали ни войнами, ни подкупом, ни обманом; их не останавливало то, что их действия приводили к бедствиям и опустошениям. Но, так или иначе, действия этих компаний сформировали мировую торговлю в XVI–XVIII вв., без которой не возник бы и современный капитализм.

²³ Особенно это касается революционных преобразований, в процессе которых ломается и разрушается очень многое. В XX в. россиянам пришлось дважды отказываться от прежнего образа жизни, и нет нужды объяснять, насколько это болезненный и тяжелый процесс, сколько требуется времени, чтобы нормализовать разрушенный уклад жизни.

Таким образом, глобализм олицетворяет идеи прогресса, но осуществляют его люди с мировоззрением миссионеров и колонизаторов XVII–XVIII столетий, для которых прогресс есть их интересы, а цена, которую заплатят те, кого они «тащат» в прогресс, не имеет значения.

Прогрессизм и паразитизм «в одном флаконе». Применим сказанное в отношении прогресса и его цены к позициям американистов и глобалистов. Будем исходить из того, что объективно перед Мир-Системой стоит задача сформировать новый мировой порядок, который бы лучше отвечал сложившемуся в ней технологическому и экономическому уровню развития²⁴. Но, во-первых, для этого необходимо убрать ряд сложных препятствий на пути нового порядка, то есть частично демонтировать старый порядок, а во-вторых, еще неясны принципы, на которых может быть построен новый порядок. И то и другое может быть реализовано по разным сценариям. Но в любом случае для перехода к новому порядку нужно ослабить или даже разрушить старый (американский) порядок. И именно гегемония США, особость их положения мешает такому переходу.

При этом американисты в некотором роде выражают интересы объективно ретроградной, уходящей эпохи: за ними нет глобального будущего²⁵. Разумеется, есть некоторое число американистов, которые высказывали правильную идею, что США, поняв, что век их абсолютной гегемонии кончается, должны не пытаться «испепелить» всех санкциями и тарифами, а возглавить движение за новый мировой порядок, чтобы сохранить максимум своих преимуществ и авторитета. Но, к сожалению, таких американистов меньшинство

²⁴ Стоит упомянуть, что глобалисты активно пишут о необходимости мирового правительства. Безусловно, мир заинтересован в органах, которые бы координировали развитие стран и решение общих проблем, однако главный вопрос – кто будет таким координатором и в чьих интересах?

²⁵ В некоторых отношениях, в частности в приверженности к консервативным принципам, они даже могут быть более симпатичными нам, чем глобалисты, подобно тому, как мораль родовой дворянской знати могла превосходить мораль алчных нуворишей в XIX в.

(см., например: Закария 2009), а большинство продолжают размахивать долларовой или военной дубинкой, растрачивая остатки могущества, к чему их активно направляют, кстати сказать, глобалисты.

С другой стороны, глобалисты, активно используя ресурсы США для реализации своих целей и с помощью новых идеологий и меньшинств разрушая скрепы американского общества, объективно находятся на стороне новых сил истории (в настоящий момент – разрушительных сил). Впрочем, в этом нет никакой их заслуги, а есть только особенность исторического момента, властолюбие, корысть и могущество.

Тем не менее паразитизм глобалистов уже можно наблюдать во всем его блеске. Это проявляется в раздувании государственного долга, направлении бюджетных средств на сомнительные, но исключительно дорогостоящие проекты, все большем использовании здоровья людей в качестве средства обогащения (вакцины, смена пола и т. п.) и во многом другом. Но особенно опасна попытка уменьшить производительные функции экономики в угоду планам «по спасению климата» и подкупа избирателей, поскольку это может «сломать» экономический мотор общества. Как уже было сказано, значение постоянного роста ВВП для поддержания нужного порядка в обществах центра Мир-Системы (США) в глазах глобалистов начинает снижаться. Финансисты и политики (особенно левого толка), которые составляют элиту глобалистов, обычно мало задумываются о том, как работает экономика. В то же время в условиях еще сохраняющейся демократии их очень волнуют результаты голосования. А поскольку последние значительно зависят от уровня жизни населения, они всячески поощряют практику решения всех проблем путем эмиссии (печатного станка), что кажется им универсальным средством²⁶. В итоге с 2020 г. наметился тренд к тому, чтобы «подсадить» возможно большее количество населения на подачки и пособия от государства, то есть кормить электорат.

²⁶ Отметим, кстати, что крупные революции приводят к серьезному ухудшению экономического развития. Но через какое-то время приходит понимание, что экономика – это основа жизни.

Таким образом, **паразитическая сторона глобалистов заключается в том**, что они поставили деньги во главе всего, забывая, что деньги – это только инобытие произведенного экономикой, а если производство не растет, но денежная масса и производные увеличиваются, то в экономике, политической и социальной жизни начинаются разнообразные явления, грозящие потрясениями. С другой стороны, **американизм выступает здесь более прогрессивным**, так как он провозглашает независимость от государства, личную ответственность за свое благосостояние и инициативу, выживание на рынке наиболее эффективных и инновационных. Так или иначе, продолжение накачивания денег грозит обрушить современную мировую финансовую систему. Вряд ли, конечно, глобалисты ставят такую цель, но объективно **уход доллара с авансены может серьезно ускорить создание нового мирового порядка**.

Но очевиден определенный парадокс истории. Разрушая производительные возможности в США и странах Запада, переводя специализацию их экономики все более в разряд финансовых услуг, глобалисты одновременно (и вопреки собственным желанием) подтягивают экономический уровень полупериферийных и периферийных стран, поскольку без поставок из них потребности западных обществ не будут удовлетворены. А выравнивание уровней центра Мир-Системы и ее нецентральных областей есть одно из важнейших условий для формирования нового мирового порядка и новой технологической волны (см. ниже). *Таким образом, глобалисты объективно способствуют экономическому и культурному росту полупериферии и периферии* (примерно так, как этому способствовал английский колониализм, благодаря которому были организованы железные дороги, телеграф, предприятия в Индии и других колониях; подробнее см.: Grinin, Korotayev 2015).

Таким образом, в настоящее время глобализм – при всей его неприглядности – *объективно продолжает служить разрушению старого порядка (и основы силы США в первую очередь)*, чтобы строить новый порядок. Однако по мере того как эта задача будет выполняться, следует ожидать, что, во-первых, на пути к новому порядку многие из глобалистских сил потеряют свое значение

(то есть их роль окажется выполненной и они станут менее востребованными). Во-вторых, усилятся противоречия в стане глобалистов. В-третьих, сам *глобализм должен сильно измениться со временем*. Наконец, в-четвертых, со стороны различных сил усилятся оппозиция стремлениям глобалистов. О некоторых из указанных моментов мы продолжим разговор в Заключении.

6. Заключение. Попытка глобалистской революции?

Основные тренды глобализма. Мы рассмотрели важнейшие изменения и тренды, связанные с активизацией глобалистов. Среди них наиболее заметные: пропаганда и продвижение различных меньшинств и связанной с ними идеологии; активизация климатической повестки и усилий по перестройке экономики, попытки создать режим ЧС во всем мире в связи с коронавирусом и др. И менее очевидные: стремление к монополизации в разных сферах, особенно в медиа, постановка к себе на службу всех ресурсов государства, ослабление и выхолащивание демократии, замена реальной экономики финансовой. ***В целом, по нашему мнению, можно говорить о движении к «революционному» изменению мира.*** Сразу поясним, что мы не вкладываем здесь в понятия «революция» и «революционное изменение» какой-то позитивный смысл. Речь идет о попытках добиться целей путем крутых изменений, связанных с *разрывом с прошлым*, навязыванием новой идеологии и нового образа жизни. Именно это характерно для революционного подхода: «...разрушим до основания, а затем...» «Затем» обычно бывает гораздо менее интересным, чем представлялось. Но взгляд на деятельность глобалистов как на попытку совершить «революционные изменения» многое проясняет в настоящем, а также дает инструмент для прогноза будущего глобализма.

Разумеется, победа глобалистов, тем более полная, не predetermined. Результаты будут зависеть от конкретного расклада сил и ситуации. Но поскольку силы глобалистов растут, их частичная (по крайней мере) победа вполне вероятна. Во всяком случае, следует ждать: а) усиления попыток разрыва с прежними подходами к демократии, а также с двухпартийной системой как ее осно-

вой; б) нарастания цензуры и политики замалчивания в отношении оппонентов; в) ухудшения условий для функционирования рыночной экономики; г) активного передела бюджетных, инвестиционных и иных денежных потоков; д) укрепления тенденции к монополизации (через финансы, налоги и прямое управление).

Наконец, необходимо понимать, что путь революционного переустройства имеет определенные фазы развития, поэтому сегодняшний глобализм следует рассматривать как переходный, и он будет существенно изменяться по мере ослабления собственно США как гегемона, усиления борьбы с оппонентами и появления новых задач. Соответственно и силы, и лидеры глобализма будут меняться.

Ослабление демократии и «удушение» свободы. Традиционная демократия, связанная со сменой партий у власти, мешает глобалистам, поскольку они не хотят зависеть от перепадов настроения населения и случайностей политической борьбы. У них есть долгосрочные планы, менять которые по итогам каждых выборов они не хотят. Для реализации своих планов им нужна устойчивая база американской сверхдержавы. *Отсюда очень вероятен курс на «удушение» американской демократии, и в первую очередь на желание загнать Республиканскую партию в состояние вечной оппозиции, не допускать ее к власти. Отсюда и неизбежное стремление превратить Демократическую партию в организацию глобалистов, а не американского народа.* Выигрывать выборы, просто уменьшив внимание к внутренним проблемам, невозможно, значит, **надо найти механизм постоянной фальсификации выборов.** В итоге *останется только видимость демократии,* но следует понимать, что все это резко усилит политическую поляризацию и внутривнутриполитическую борьбу, быстро подорвет могущество США.

Однако фальсификация выборов будет неизбежно связана с еще большей цензурой и монополизацией медиа. О свободной журналистике придется окончательно забыть. Никакой четвертой власти больше не будет. Таким образом, глобалисты, скорее всего, окажутся могильщиками демократии.

Попытки перестройки внешнеполитического курса и экономики. Американцы в XXI в. проводили довольно грубую внешнюю политику, которая подчеркивала исключительность США и позволяла им не считаться с интересами других стран, включая и союзников. Из-за этого нестабильность в мире усилилась. В настроениях глобалистов (по крайней мере, их части) сегодня наблюдается стремление к определенной стабильности во внешней политике. США как нарушитель спокойствия им не нужны, им нужна Америка, которая сплотила бы союзников вокруг продвигаемой ими зеленой повестки и других направлений. Рост милитаризма их мало интересует (это не их профиль, фирмы, связанные с ВПК, гораздо ближе к американцам). Отсюда на первый взгляд неожиданные шаги Дж. Байдена: попытки договориться об ограничении вооружений, наладить контакт с Россией, заявление об отказе продвигать демократию в других странах силой, уход из Афганистана и пр., чтобы возглавить действия по «спасению климата», продвижению идеологии ЛГБТ, инклюзивности и пр.

Однако внешняя политика является очень ощутимой стороной жизни государства. С учетом ситуации ослабления влияния США, наличия у значительной части Демократической партии американских воззрений в отношении России, Китая и военного баланса²⁷, можно ожидать довольно серьезных внутривнутрипартийных конфликтов среди представителей Демократической партии по поводу выбора внешнеполитического курса. Мы видим, как активно критикуют Байдена за его внешнеполитический курс, особенно за позор в Афганистане, его товарищи по партии.

Следует подчеркнуть очень важный момент: окончательного размежевания между американцами и глобалистами не произошло. Ведь все они американцы, с общей культурой и в значительной степени с общими ценностями. Например, многие поддерживающие глобалистов политики и активисты, как и американцы, верят в святость американской демократии и свобод (см., напри-

²⁷ Это не мешает им быть глобалистски настроенными в иных аспектах: климата, отношения к правам меньшинств, перераспределения богатств и т. п.

мер: Fukuyama 2021), не подозревая, что «над ними уже занесен топор». Таким образом, многие глобалисты в ряде вопросов все еще близки к американистам и, напротив, многие консерваторы (американисты) поддерживают некоторые глобалистские идеи. В отношении внешнеполитических ценностей и направлений налицо еще большее смешение, поскольку большинство американцев мало интересуются внешней политикой и живут большей частью стереотипными идеями и навязчивыми представлениями, внушаемыми медиа. Из сказанного следует, что: а) могут наблюдаться (и сегодня наблюдаются уже в связи с провалом в Афганистане) внутрипартийные конфликты среди демократов; б) *нужно ожидать дальнейшего размежевания между американистами и глобалистами*, усиления того, что в политическом лексиконе США называют партийным трайбализмом (то есть опорой партий не на сторонников, более или менее равномерно распределенных по штатам, а на свой постоянный электорат, сосредоточенный большей частью в определенных штатах: синих или красных, то есть демократических или республиканских); в) это размежевание, с одной стороны, ослабит Америку, а с другой – будет влиять на колебания в ее внешней политике; г) это заставит глобалистов яснее обозначить свои цели.

Парадоксальным образом военные авантюры и цветные революции, совершаемые и поддерживаемые американистами, меньше влияют на изменения в мире, чем вроде бы мирные намерения глобалистов. Дело в том, что цели, которых добиваются глобалисты, являются глобальными реально, и, как уже сказано, рост объема накачиваемых в экономику денег не позволяет поглощать их производительно, а это усиливает активность глобалистов в поисках таких операций, которые бы соответствовали их масштабу. И, следовательно, для осуществления этих целей предполагается изменить фундаментальные подходы в мировом масштабе. Для того, например, чтобы развивать столь мощными темпами зеленую энергетику и электромобилестроение, необходимо обескровить углеродную энергетику и прекратить выпуск обычных автомобилей. Мало того, глобалисты добиваются, используя Международное энергетическое агентство (МЭА), сокращения до нуля объема инвестиций в новые проекты по добыче ископаемого топлива и, соот-

ветственно, хотя резко увеличить инвестиции в возобновляемую энергетику, которые в период до 2030 г. должны увеличиться с нынешних огромных 2 трлн долларов до безумных 5 трлн долларов в год. Это, конечно, план небывалого передела финансовых потоков инвестиций, осуществление которого вызовет грандиозные и весьма негативные экономические и социальные последствия в мире.

Конечно, мы вовсе не считаем, что глобалистам удастся реализовать их зеленый план. Но они уже многое сделали для его осуществления, и это так или иначе будет влиять на американскую и мировую экономику. Приняты законы о так называемом углеродном налоге (в Европе), прекращении с 2035–2040 гг. в некоторых государствах выпуска бензиновых автомобилей, отказе от вырубки лесов с 2030 г., фантастические планы о достижении углеродной нейтральности к 2050–2060 гг. в разных странах. На практике реализация этих планов означала бы сильный дефицит электроэнергии и других видов энергии, рост их стоимости, бурную инфляцию и торможение экономики. Для ускоренного выпуска электромобилей, очевидно, не хватит редкоземельных металлов и других ресурсов. Даже сегодняшние проблемы, связанные с недостатком выпуска чипов, ростом цен на газ, инфляцией и прочим, показывают, что коренная перестройка экономики командными методами связана с очень большими проблемами и негативными последствиями.

Кроме того, глобалисты стремятся захватить образование, поставки продовольствия (в частности, заменители мяса для завтраков в школах), сельское хозяйство и коммунальное обслуживание (хотя бы в плане энергоснабжения²⁸ и перевода городского транспорта на электротягу), даже жилищное строительство и т. д. А поскольку эти отрасли уже плотно заняты крупным и средним бизнесом, то глобалисты пытаются всячески (например, постоянной дискредитацией потребления мяса) их потеснить²⁹. Даже освоение

²⁸ Так, в Калифорнии недавно принят закон об обязательном оснащении солнечными панелями строящихся коммерческих зданий.

²⁹ Яркий пример – обвинения сети «Макдональдс», закупающей мясо в Бразилии, в том, что она способствует вырубке там тропических лесов. Но подоплека заключается в том, чтобы побудить как можно больше людей есть заменители мяса (из сои и пр.). Некоторые глобалисты, в частности Билл Гейтс, активно развивают мощности в производстве мясных заменителей.

космоса они взяли на вооружение, хотя 50 лет он никого не интересовал. Любопытно вновь слышать призывы к освоению планет, как в 1950-х гг. Мы уже не говорим о попытках перестроить семейные отношения миллиардов людей или отбросить как якобы несправедливые проверенные веками капиталистические отношения, именно благодаря которым работает мотор экономики, о попытках навязать всем жизнь в условиях режима чрезвычайного положения. Однако мы видим, что глобалистов такие «пустяки», как инфляция и дефицит, не пугают.

Мы полагаем, что перестроить технологический базис мировой экономики командными методами без нужной базы инноваций (для зеленой энергетики и электромобилестроения) невозможно³⁰. А таких технологических инноваций пока нет, и, скорее всего, появятся они еще нескоро. До сих пор никогда технологические перевороты не совершались сверху (мы имеем в виду не догоняющую модернизацию, проводимую государством, а первичный путь к новым технологическим системам). Но с учетом мощи и упорства глобалистов можно предположить, что движение по пути перестройки мировых технологий и экономики станет ареной очень бурных столкновений. Однако это тема для отдельной статьи. Отметим только, что бизнес, который они пытаются потеснить, довольно гибкий, поэтому автомобилестроители отрапортовали, что переходят на электромобили, производители газа готовы производить водород, а крупные нефтяные компании продали наиболее «грязные» подразделения развивающимся странам, так что их отчеты «зеленеют». Многие страны также отрапортовали, что поддерживают зеленый курс. Только загрязнений от этого меньше не становится. Но поскольку структуры для жесткого контроля у глобалистов нет, а в реальности большинство глобалистов проблема климата не волнует³¹, результат, скорее всего, будет довольно скромным. И, кстати,

³⁰ Тем не менее уже предусмотрены сотни миллиардов долларов на создание инфраструктуры для электромобилей.

³¹ Лицемерие глобалистов особенно наглядно в отношении АЭС. Ряд глобалистов и даже стран теперь заявляют, что атомные электростанции – это тоже зеленая энергетика, хотя экологические проблемы АЭС исключительно неприятны. Но без АЭС успешно отчитаться о движении по зеленому направлению будет сложно, если не невозможно.

следует ожидать тенденции к усилению искажения статистической отчетности во многих корпорациях и странах. А искажение статистики, которая и без того уже подтасовывается в течение ряда лет, вряд ли будет способствовать продвижению мировой экономики.

Тотальность, «стабильность» и «инклюзивность». Глобализм сегодня тяготеет к тотальности и универсальности, следовательно, неизбежно стремление к еще большей «зачистке» поля свободы. Также идет реформирование капитализма и основ экономической жизни для перераспределения средств и влияния. Наконец, монополизация характерна почти для всех сфер, где господствуют глобалисты.

Что такое стабильность в экономике в представлениях глобалистов? С 2008 г. налицо все увеличивающиеся вливания в финансовую систему и экономику со стороны ЦБ (ФРС). В результате инфляция активов (то есть надувание ценности акций) стала постоянным трендом. Это устраивает финансистов, но они хотели бы обезопасить себя от резких падений рынков, неизбежных при надувании биржевых пузырей. Поэтому создаются механизмы поддержки и страховки финансовых рынков от падения (мы уже писали об этом в первой статье: Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2021а; см. также: Гринин 2021). Иными словами, взят курс на стабильность уровня и постоянный рост стоимости активов. Стоит вспомнить, что борьба с анархичностью капитализма предьявлялась как одна из главных причин необходимости совершения социалистической революции в России и других странах, в результате чего должно возникнуть плановое бескризисное хозяйство. Однако мы хорошо помним, чем это закончилось. Без риска, падений и колебаний не может быть развития.

Глобалисты стремятся к стабильности не только на финансовых рынках, но и в политической сфере (обеспечить постоянное пребывание у власти своей политической креатуры), в экономике (слабый экономический рост), в юриспруденции (принятие законов, гарантирующих их возможности и привилегии) и в медиа (полная цензура). *В целом мы имеем дело с **растущим авторитарным глобализмом.***

При этом стабильность нужна для реализации выстраиваемого ими порядка, однако она оборачивается нестабильностью для большинства населения. Сегодня наиболее характерны в этом смысле постоянные продления чрезвычайных ситуаций для борьбы с пандемией, но завтра это могут быть и иные ЧС³². Таким образом, говоря словами одного исследователя революции, переходный период превращается в жизнь в условиях перехода, а вожди (глобалисты) получают гарантию их вождеского и направляющего статуса.

Как для решения своих задач, так и для обеспечения стабильности глобалисты не могут обойтись без сращивания с государством, не только с финансовыми властями, но и с законодательной и исполнительной частью государственного аппарата, а также с юстицией, чтобы карать и направлять. А поскольку надо распространить влияние на весь мир, то важнейшим направлением становится расстановка нужных людей во главе стран, правительств, регионов, а также во главе всяческих в какой-то степени важных национальных и международных организаций. Вот почему политический и идеологический аспекты деятельности глобалистов периодически начинают выходить вперед (по сравнению с экономическим), потому что только так они могут обеспечить устойчивость курса на длительный срок.

В последнее время возникла теория необходимости построения инклюзивного общества. Инклюзивность означает вовлеченность. Имеется в виду вовлеченность каждого жителя в систему справедливого распределения. Это означает, что каждый будет иметь право на свою долю пирога, что нужно более справедливое распределение, возможно, даже каждый сможет претендовать на гарантированный минимум (так называемый безусловный базовый доход). Несомненно, современное общество нуждается в реформировании

³² По этому поводу существует немало прогнозов. Так, Андрей Школьников (2021) пишет, что одним из вариантов удержать мир под контролем в последующие 3–5 лет может стать управляемый кризис мировой микроэлектроники, после чего потребуются создание международного фонда (под лозунгами интересов человечества), к которому уйдет контроль над остатками отрасли. Такие вещи не исключаются, но, скорее всего, глобалисты придумают что-нибудь необычное.

системы распределения (поскольку неравенство заметно усилилось), однако следует понимать следующее: во-первых, современное капиталистическое государство и без того сверхсоциальное. Например, две трети бюджета США – это социальные защищенные выплаты. Очень вероятно усиление налогового пресса (так как нельзя жить только на эмиссии), и это усилит источники противоречий в обществе. Но денег все равно не хватит, поэтому, во-вторых, неравенство во многом есть результат именно финансиализации экономики, потери ею производительного статуса. И, в-третьих, главное для нашей темы: как только власть распределения распространяется на очень значительную часть общества, «вовлеченность» превращается в подчиненность, потерю свободы, население становится зависимым от государства и разворачивается бездельем, а именно с таким населением удобно иметь дело.

Введение безусловного базового дохода в лучшем случае останется на уровне экспериментов: пока это слишком фантастическая идея; однако она служит способом разрушения морали обязательности труда или какой-то производительной деятельности. Для ее обоснования активно прогнозируются угрозы относительно грядущей чудовищной безработицы за счет роботизации, что в условиях сокращения трудовых ресурсов и старения населения выглядит, конечно, неубедительно (см.: Гринин 2020). Но идеология и не нуждается в научности, главное – создать нужные образы и настроения. Между тем уже ощущаемая и с каждым годом обостряющаяся проблема обеспечения пенсионеров, сохранения их пенсионных накоплений от инфляции не только не решается, но обсуждается все меньше. Судьба пенсионеров в ближайшие десятилетия может оказаться весьма плачевной. Впрочем, глобалисты могут этим воспользоваться, чтобы усилить контроль и продолжить состояние ЧС.

Хотя налоги могут заметно возрасти, эмиссия, скорее всего, будет оставаться главным способом обеспечения выполнения планов глобалистов, пока не произойдет какой-либо коллапс. И благополучного выхода из ситуации не видно. Ведь сказанное о росте претензий глобалистов наряду с замедлением роста экономики будет требовать увеличения эмиссионной накачки денег для того, чтобы население не бунтовало. А как уже было сказано, дополнительная

эмиссия – это дополнительная подача «топлива» для глобальных изменений. Словом, возникает усиливающаяся положительная обратная связь. И поскольку такая финансовая политика будет, по всей видимости, продолжена, неизбежны нарастающие изменения, которые могут привести к очень серьезным экономическим и социальным потрясениям не только в центрах эмиссии, но также и в других местах Мир-Системы. При этом *рост эмиссии должен в конечном счете «расшатать» существующий экономический и политический порядок.*

Отдельной, хотя и тесно связанной с бюджетно-финансовой политикой глобалистов является тема полного контроля над деньгами населения. Во многих странах введены отрицательные ставки, что препятствует нормальному накоплению и сохранению сбережений (Гринин 2021). Уже довольно давно активно обсуждается запрет наличных денег, разрабатываются технологии так называемого блокчейна (системы прохождения платежей при переходе к электронным валютам) и внедрение электронных денег. Все это и другое позволило бы банкирам и финансистам полностью контролировать накопления населения и их платежи и в принципе перераспределять деньги путем особых финансовых технологий. Безусловно, контроль за деньгами населения – мощнейшее оружие, которое бы дополнительно усилило власть глобалистов и их возможности (см., например: Hunter 2021).

Здесь следует сделать оговорку, что различные направления разрабатываются разными группами глобалистов и других сил, которым это выгодно. То есть движение по разным направлениям не является результатом какого-либо заранее разработанного плана тотального захвата всего, это, скорее, логика общего развития. Так, история показывает, что после крупного кризиса возникают новые и довольно эффективные финансовые технологии, которые позволяют проводить дальнейшую экспансию (см.: Гринин, Коротаев 2010; Гринин 2021). Но постепенно из разных направлений начинает складываться общая система, которая теперь уже более явно показывает стремление глобалистов к власти в глобальном масштабе.

Попытка совершения глобалистской революции и стремление к революционализации жизни. Резкость перемен, связанных

с деятельностью глобалистов (фальсификация выборов в США, ковидная ЧС, резкий поворот к зеленой экономике, призывы отказаться от максимизации прибыли и перейти к инклюзивной экономике и пр.), приводит к мысли о революционных переменах в Мир-Системе и мировой идеологии. Наше отношение к революциям уже излагалось в различных работах, в том числе и на страницах этого журнала (Гринин 2017а; 2017б). Мы рассматриваем революции как крайне затратную форму общественного прогресса (при этом прогресс может наблюдаться только в конечном счете, а не в каждом конкретном случае). Реформы – гораздо более мягкая и в целом более эффективная форма изменений. Тем не менее революции далеко не списаны в архив средств изменения социально-политической действительности. Напротив, мы даже наблюдаем увеличение их числа в первые декады XXI столетия; авторы также предполагают рост числа революций в дальнейшем на разных континентах, особенно в Тропической Африке (Goldstone *et al.* 2022; Grinin 2022). Тем более не списаны революции и в глобальном масштабе, где возможности проведения реформ пока недостаточно апробированы. Поэтому мы можем говорить о приближении или даже начале глобальной революции, которую пытаются совершить глобалистские силы³³.

Есть два аспекта, теоретически объясняющие объективность данной революции; о них мы уже писали (Гринин 2012; Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2019а; 2019б). Первый, условно говоря, технологический, второй – глобально-политический.

Мы говорили об ожидаемом начале новой технологической волны в 2030–2040-х гг. Это будет завершающая фаза кибернетической революции. Последняя началась в 1950-е гг. В настоящее время мир находится в рамках модернизационной фазы кибернетической революции. Один из наших важных выводов заключался в

³³ Отметим, что левые силы грезят мировой революцией, хотя и представляют ее еще в прежних формах, то есть как новую волну левых революций, в том числе и в развитых странах (см., например: Chase-Dunn, Nagy 2022; Chase-Dunn *et al.* 2022). Однако их устремления могут облегчить глобалистам дорогу к их собственной революции.

том, что в процессе перехода к завершающей фазе этой революции (то есть новой технологической волне) возникают глубинные противоречия между новыми технологическими основами (производительными силами) и старыми отношениями в мире и во многих обществах. В этой связи мы также указывали, что экономическая составляющая глобализации существенно опередила политическую. Соответственно, необходимо подтягивание последней к первой, что будет весьма болезненно. И резюмировали: в полную силу обозначенный выше переход к новой технологической волне может случиться только *при совершении некоего аналога политической революции в мировом масштабе*. И, похоже, **описанная выше глобалистская революция ею и является**, правда, конечно, здесь может быть много революционных течений, направлений и сил.

На базе усиления экономической (и финансовой) глобализации выросли очень мощные силы – глобалисты, которые, по законам развития общества, обладая финансовой и иной мощью, стремятся к большей власти. Но их недостаточная социальная база, а также полуправильный статус (в смысле открытого и честного позиционирования своих целей) не дадут им возможности получить полную власть путем демократических выборов. Поэтому к такой власти они могут прийти только революционным путем, переформатируя общества. А для этого они должны: а) опираться на новые социальные и политические силы – в настоящий момент новые левые силы и меньшинства; б) развивать новую идеологию, важнейшая характеристика которой – обличение современного социального порядка как несправедливого и тиранического, эксплуататорского и т. п.; в) отрицать и пытаться разрушить основные скрепы общества.

Таким образом, в настоящее время уже идет нечто вроде мировой глобальной (глобалистской) революции (подробнее о ней см.: Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2021б). **Важно отметить, что знание законов революции может существенно облегчить нам прогнозы будущего развития.**

Какие же предварительные выводы можно сделать?

Во-первых, как ни парадоксально, часто наиболее важные результаты революции, причем ограниченные в своих негативных

последствиях, обнаруживаются по итогам проигранных революций, когда революционеры не имеют возможности реализовать все свои планы (обычно весьма химерические и опасные для общества), но напуганные власти производят назревшие реформы (такой была, например, революция 1905 г. в России). Таким образом, *если глобалистская революция потерпит полное или частичное поражение, итог для Мир-Системы может быть позитивным, а при достижении целей глобалистов и захвата ими власти повсеместно может возникнуть более жесткий режим, чем сегодня.*

И хотя победа глобалистов во многом разрушит препятствия на пути к формированию нового мирового порядка и новых отношений, следует ожидать, что переход к этому новому будет происходить по старым лекалам насилия, идеологического фанатизма, безжалостного разрушения тех достижений, которые крайне опасно и нерационально разрушать.

Во-вторых, важно также иметь в виду, что революционное движение включает в себя огромное количество различных направлений и групп, платформ и т. п., между которыми очень много расхождений, на первых порах сглаживаемых наличием общих цели и врагов. Но разногласия могут стремительно усилиться, они обостряются на каждом этапе революционного подъема. Необходимо иметь в виду, что в революции вместе с их успехом приходят новые силы, которые пытаются вытеснить тех, кто их начинает.

В-третьих, нельзя совершить революцию, оставаясь в тени (заговорщики должны как-то себя обозначить и позиционировать). Следовательно, мы должны увидеть, как глобалистские силы начнут постепенно выходить из тени, выступая более открыто. И это будет одной из причин дальнейшего роста противоречий и конфликтов в их стане, а также смены «поколений» глобалистских революционеров, при этом с каждым новым поколением они начинают действовать все более цинично (хотя кажется, что циничнее уже некуда), а их личные качества ухудшаются.

Наконец, в-четвертых, должны усилиться борьба американистов и глобалистов, а также стычки в рамках сегодняшнего расклада сил в лагере глобалистов, конфликты, которые потрясут мир.

Литература

Гринин, А. Л. 2020. Анализируя глобальные проблемы XXI в. Обзор и прогноз на основе доклада Римского клуба «Come On!». *Век глобализации* 4(36): 47–64. URL: <https://doi.org/10.30884/vglob/2020.04.04>.

Гринин, Л. Е.

2005. Глобализация и национальный суверенитет. *История и современность* 1: 6–31.

2006. *Производительные силы и исторический процесс*. 3-е изд. М.: КомКнига. 272 с.

2007. Проблемы анализа движущих сил исторического развития, общественного прогресса и социальной эволюции. В: Семенов, Ю. И., Гобозов, И. А., Гринин, Л. Е., *Философия истории: проблемы и перспективы*. М.: КомКнига. С. 148–247.

2012. Арабская весна и реконфигурация Мир-Системы. В: Коротаев, А. В., Зинькина, Ю. В., Ходунов, А. С. (ред.), *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна 2011 года*. М.: ЛКИ. С. 188–223.

2015. Новый мировой порядок и эпоха глобализации. Ст. 1. Американская гегемония: апогей и ослабление. Что дальше? *Век глобализации* 2(16): 3–17.

2016. Мировой порядок в прошлом, настоящем и будущем. *История и современность* 1: 20–63.

2017а. Революции. Взгляд на пятисотлетний тренд. *Историческая психология и социология истории* 2: 5–42.

2017б. Российская революция в свете теории модернизации. *История и современность* 2: 22–57.

2018. Семь слабостей Америки и Дональд Трамп. *Век глобализации* 2: 28–45. URL: <https://doi.org/10.30884/vglob/2018.02.03>.

2019а. Исламизм и глобализация. *Век глобализации* 1: 18–34. URL: <https://doi.org/10.30884/vglob/2019.01.02>.

2019б. Исламизм: история и современность. *История и современность* 2: 3–35. URL: <https://doi.org/10.30884/iis/2019.02.01>.

2021. Отрицательные ставки и другие новейшие финансовые технологии. *Общество и экономика* 2: 18–30. URL: <https://doi.org/10.31857/S020736760013634-6>.

Гринин, Л. Е., Гринин, А. Л.

2019а. Глобальное старение, темпы научно-технического прогресса и изменение современной модели потребления в XXI – начале XXII в. *Историческая психология и социология истории* 2: 36–56.

2019б. Современные глобальные тенденции и прогнозы на XXI столетие. *История и современность* 4: 3–35. URL: <https://doi.org/10.30884/iis/2019.04.01>.

2020. Глобальное старение и будущее глобального мира. *Век глобализации* 1: 3–20.

2021а. Глобализм против американизма. Ч. 1. Как глобалисты истощают ресурсы США для построения нового глобального порядка. *История и современность* 2: 3–43. URL: <https://doi.org/10.30884/iis/2021.02.02>.

2021б. Идем ли мы к глобалистской революции? (как глобалисты пытаются изменить мир). Ст. 1. Глобализм в «революционном» аспекте. *Век глобализации* 4: 3–26.

Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В.

2010. *Глобальный кризис в ретроспективе. Краткая история подъемов и кризисов: от Ликурга до Алана Гринспена*. М.: ЛИБРОКОМ. 335 с.

2013. *Социальная макроэволюция: Генезис и трансформации Мир-Системы*. 2-е изд. М.: ЛИБРОКОМ. 566 с.

Девеччио, А. 2018. Политкорректность становится все радикальнее на фоне развала мультикультурализма. *ИноСМИ* 3 июля. URL: <https://ino.smi.ru/social/20180703/242653493.html> (дата обращения: 07.08.2021).

Закария, Ф. 2009. *Постамериканский мир будущего*. М.: Европа. 280 с.

Интервью Александра Зиновьева в программе Александра Гордона на тему «Постсоветизм». 2002. *НТВ* 10 сентября. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=boRApXhi0n0&feature=youtu.be&t=27m16s> (дата обращения: 07.08.2021).

Караева, Е. 2021. Грета Тунберг больше не нужна, от нее избавились. *Мировой кризис – хроника и комментарии* 4 августа. URL: <http://worldcrisis.ru/crisis/3892983> (дата обращения: 07.08.2021).

Катасонов, В. 2021. Глобальную вакцинацию поручено провести уголовным преступникам. *Мировой кризис – хроника и комментарии* 5 августа. URL: <http://worldcrisis.ru/crisis/3893690> (дата обращения: 07.08.2021).

Кондратьева, Т. С. 2011. Великобритания в ловушке мультикультурализма. *Перспективы* 7 октября. URL: http://www.perspektivy.info/oikumena/europe/velikobritanija_v_lovushke_multikulturalizma_2011-10-07.htm (дата обращения: 07.08.2021).

Косолапов, Н. А., Соловьев, Э. Г., Войтоловский, Ф. Г. 2015. Становление, эволюция и идеологические основы глобального управления.

В: Барановский, В. Г., Иванова, Н. И. (отв. ред.), *Глобальное управление: возможности и риски*. М.: ИМЭМО РАН. С. 10–61.

Лысов, В. Г. 2019. *Информационно-аналитический доклад. Риторика гомосексуального движения в свете научных фактов*. Красноярск: Научно-инновационный центр. 754 с.

Маслов, В. 2020. *Новый Содом. ЛГБТ-движение как политическая проблема*. Симферополь.

Мичта, Э. 2020. The American Interest (США): Три десятилетия заблуждений. *ИноСМИ* 9 августа. URL: <https://inosmi.ru/politic/20200809/247883211.html> (дата обращения: 07.08.2021).

Никифорова, В. 2018. В западных университетах покончили со свободой слова. *Взгляд* 7 июня. URL: <https://vz.ru/world/2018/6/7/926554.html> (дата обращения: 07.08.2021).

Пачкалов, А. В. 2018. Еврейские финансовые династии в США в XIX–XX вв. и их роль в становлении и развитии капитализма. *Гуманитарные науки. Вестник финансового университета* 1: 88–96.

Пшеничников, И. 2021. Как Джордж Сорос пытается менять мир. *РИА Новости* 17 февраля. URL: <https://ria.ru/20170217/1488254327.html> (дата обращения: 07.08.2021).

Рудин, М. 2019. Почему крайне правые считают Сороса злодеем и при чем тут «еврейский заговор»? *BBC News* 8 сентября. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-49623563> (дата обращения: 07.08.2021).

Севастьянов, А. 2001. Агрессивное меньшинство. *Наш современник* 2. URL: <http://nash-sovremennik.ru/p.php?y=2001&n=2&id=4> (дата обращения: 07.08.2021).

СМИ сообщили об изъятии слова «раса» из Конституции Франции. 2018. *РБК* 12 июня. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5b47bd349a7947344b20369e> (дата обращения: 07.08.2021).

Сорос, Дж. 2004. *Мыльный пузырь американского превосходства*. М.: Альпина Бизнес Букс. 191 с.

Фонд «Открытое общество» (Фонд Сороса). Досье. 2015. *ТАСС*. 30 ноября. URL: <https://tass.ru/info/2485110> (дата обращения: 07.08.2021).

Фридман, Дж. 2021. *Американская империя. Прогноз 2020–2030 гг.* СПб.: Питер. 352 с.

Хантингтон С. 2003. *Столкновение цивилизаций*. М.: АСТ. 603 с.

Чок, К. 2020. The American Conservative (США): англо-американское доминирование или англо-американский упадок? *ИноСМИ.ру* 23 июня.

URL: <https://inosmi.ru/politic/20200623/247651919.html> (дата обращения: 07.08.2021).

Школьников, А. 2021. «Операция Ы» правых либералов/Фининтерна. *Worldcrisis.ru* 7 августа. URL: <http://worldcrisis.ru/crisis/3894303> (дата обращения: 09.08.2021).

Щаранский, Н., Трой, Дж. 2021. Натан Щаранский: старое советское «двоемыслие» неожиданно пугающе возродилось в западной политкорректности (Tablet Magazine, США). Ч. 2. *ИноСМИ* 17 февраля. URL: <https://inosmi.ru/politic/20210217/249155009.html> (дата обращения: 07.08.2021).

Эмануилов, Б. 2020. Еврейство США в пути: включаем правый поворот. *5782 Еврейский журнал* 8 февраля. URL: <https://jewishmagazine.ru/articles/topic/evreystvo-v-puti-vklyuchaem-pravyu-povorot/> (дата обращения: 14.06.2021).

Chase-Dunn, C., Nagy, S. 2022. Global Inequality and World Revolutions: Past, Present and Future. In Goldstone, J. A., Grinin, L., Korotayev, A. (eds.), *New Waves of Revolutions in the 21st Century – Understanding the Causes and Effects of Disruptive Political Changes*. Cham: Springer (in print).

Chase-Dunn, C., Stäbler, R., Breckenridge-Jackson, I., Herrera, J. 2022. Articulating the Web of Transnational Social Movements. In Goldstone, J. A., Grinin, L., Korotayev, A. (eds.), *New Waves of Revolutions in the 21st Century – Understanding the Causes and Effects of Disruptive Political Changes*. Cham: Springer (in print).

Fukuyama, F. 2021. On the end of American Hegemony. *The Economist*. 18.08. URL: <https://www.economist.com/by-invitation/2021/08/18/francis-fukuyama-on-the-end-of-american-hegemony> (дата обращения: 19.08.2021).

Hunter, G. 2021. In Political Analysis Financial System Has Come to an End – Martin Armstrong. *USA Watchdog* Juli 24. URL: <https://usawatchdog.com/financial-system-has-come-to-an-end-martin-armstrong/> (дата обращения: 07.08.2021).

Goldstone, J. A., Grinin, L., Korotayev, A. 2022. Introduction. Changing yet Persistent: Revolutions and Revolutionary Events. In Goldstone, J. A., Grinin, L., Korotayev, A. (eds.), *New Waves of Revolutions in the 21st Century – Understanding the Causes and Effects of Disruptive Political Changes*. Cham: Springer (in print).

Grinin, L. 2022. Revolutions of the 21st Century as a Factor of the World System Reconfiguration. In Goldstone, J., Grinin, L., Korotayev, A. (eds.), *New Waves of Revolutions in the 21st Century – Understanding the Causes and Effects of Disruptive Political Changes*. Cham: Springer (in print).

Grinin, L., Korotayev, A.

2015. *Great Divergence and Great Convergence. A Global Perspective*. N. p.: Springer International Publishing. 251 pp. URL: <https://doi.org/10.1007/978-3-319-17780-9>.

2020. Seven Weaknesses of the U.S., Donald Trump, and the Future of American Hegemony. *World Futures: The Journal of New Paradigm Research* 77(1): 23–54. URL: <https://doi.org/10.1080/02604027.2020.1801309>.

Roberts, P. C.

2021a. The Fate of the Peoples of the World. *Institute for Political Economy, IPE* April 26. URL: <https://www.paulcraigroberts.org/2021/04/26/the-fate-of-the-peoples-of-the-world/> (дата обращения: 14.06.2021).

2021b. Without Truth there is No Freedom or Security. *Institute for Political Economy, IPE* June 1. URL: <https://www.paulcraigroberts.org/2021/06/01/without-truth-there-is-no-freedom/> (дата обращения: 07.08.2021).